

Г. В. КАЛУГИНА, Л. В. ОЛЬХОВАЯ

Народное образование в Екатеринбурге в конце XIX—начале XX в.

Изучение состояния народного образования в период империализма дает возможность глубже понять причины и задачи культурной революции в нашей стране. Исследование этого вопроса на материалах дореволюционного Екатеринбурга позволяет лучше представить уровень развития просвещения в городе накануне тех преобразований, которые превратили бывший Екатеринбург в Свердловск, ставший крупным центром образования и науки.

Вопрос о народном образовании в Екатеринбурге ставился еще в дореволюционной историографии. Есть несколько работ по истории отдельных учебных заведений города¹. Тема разрабатывалась и советскими историками. Следует отметить исследование о профессионально-техническом образовании, статью Я. Д. Петрова², обобщающие разделы о народном образовании в «Очерках истории Свердловска» и в «Истории Урала»³.

Большое методологическое значение для исследования темы имеют работы В. И. Ленина, содержащие краткие, но точные оценки состояния образования в царской России, сущности классовой школы, положения учителей, политики правительства в области народного просвещения⁴.

¹ Будрин В. И. 50 лет существования Екатеринбургской мужской гимназии (1861—1911). Екатеринбург, 1911; Шалин А. Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище. Екатеринбург, 1890.

² Сто лет горнотехнической школы на Урале. Свердловск, 1948; Нечаев Н. В. Горнотехнические школы Урала. (К истории профессионально-технического образования в России). М., 1956; Петров Я. Д. Народное образование на Урале в 1917—1918 гг.—Учен. зап. Свердл. пед. ин-та, 1954, вып. 9.

³ Кривоногов В. Я. Состояние культуры и образования в Екатеринбурге в период промышленного капитализма и империализма.—В кн.: Очерки истории Свердловска. 2-е изд. Свердловск, 1958; История Урала. Пермь, 1976.

⁴ Ленин В. И. Перлы народнического прожектерства.— Полн. собр. соч., т. 2; Он же. К вопросу о политике Министерства народного просвещения.—

По истории народного образования в Екатеринбурге имеются как опубликованные, так и архивные источники: отчеты о деятельности учебных заведений, внешкольных культурно-просветительных учреждений и образовательных курсов для взрослых, журналы и доклады по народному образованию Екатеринбургской земской управы, городской управы и городской думы.

Значительный интерес представляют статистические материалы и данные различных обследований учебных заведений города, переписка по вопросам образования и просвещения, содержащиеся в ГАСО: ф. 8 (Екатеринбургская городская дума); ф. 62 (Екатеринбургская городская управа); ф. 2 (Екатеринбургский учительский институт): ф. 4, 70, 91 (фонды гимназий); ф. 93 (Уральское горное училище); ф. 90 (Алексеевское реальное училище). Нами привлечены и некоторые дела из ЦГИА СССР: ф. 802, 803' (Синод и училищный комитет Синода), ф. 1278 (Государственная дума).

Все эти материалы позволяют в определенной мере проследить изменения в народном образовании в Екатеринбурге в период империализма по сравнению с пореформенным периодом и полнее представить состояние школы, среднего образования, профессионально-технического обучения, различных форм внешкольного просвещения накануне Октябрьской революции.

В образовании и просвещении народа Россия занимала одно из последних мест среди европейских стран. Вся система народного просвещения была поставлена на службу господствующим классам и была призвана дать одним все блага культуры и науки, а других лишить возможности образования и умственного развития. На Урале темпы роста грамотности были медленными. По переписи 1897 г., грамотных среди населения Пермской губернии было 17,5, а в 1913 г.—19,2%⁵. В конце XIX в. в начальных школах Урала обучалось менее 30% детей школьного возраста⁶, средних учебных заведений было мало, к тому же они оставались привилегией детей дворянства, чиновничества и буржуазии, внешкольное образование находилось в самом зачаточном состоянии, за создание высшей школы лишь началась борьба общественности.

Реакционный курс правительства в области просвещения находился в резком противоречии с относительно быстрыми темпами развития экономической и общественной жизни России в начале XX в. Сильный толчок развитию просвещения был дан революцией 1905—1907 гг.

Полн. собр. соч., т. 23; *Он же*. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению.— Полн. собр. соч., т. 37; *Он же*. Задачи союзов молодежи.— Полн. собр. соч., т. 41; и др.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. М., 1904, т. 31; Пермская губерния. Ежегодник Пермского губернского земства и халендарь на 1914 г., Пермь, 1914, с. 40—42.

⁶ История Урала, т. 1, с. 460.

Вследствие дальнейшего развития в период империализма на Урале промышленности, транспорта и торговли ощущался острый недостаток не только инженеров, техников и других специалистов, но и квалифицированных и грамотных рабочих.

Под влиянием этих обстоятельств, а также нарастания на Урале революционного движения, борьбы рабочего класса увеличивалось число учебных заведений, росло число учащихся, развивалось внешкольное образование как один из каналов идейного влияния буржуазии и царизма на народ.

По данным переписи 1897 г. из 43 239 жителей Екатеринбурга лишь 21 800 были грамотными⁷. В 1899 г. в Екатеринбурге имелись мужская и женская гимназии, реальное, горное и духовное училища, женское епархиальное училище, 10 начальных училищ и столько же церковноприходских школ⁸. В 1900—1907 гг. количество начальных школ и учащихся в них росло очень медленно.

Большая часть детей школьного возраста оставалась за стенами школы. В 1898 г. в 25 школах Екатеринбурга, считая школы духовного ведомства и приготовительные классы при средних учебных заведениях, обучалось 1 533 человека. Между тем число детей школьного возраста (7% общего числа населения), составляло не менее 3 000 и, «следовательно, существующих школ достаточно было только для половины нуждающихся в грамоте детей». Начальные народные училища содержались полностью на средства города, земство же участия в расходах не принимало, хотя Екатеринбургская городская дума возбуждала перед уездным земством ходатайство о «принятии половинной суммы расходов на содержание городских начальных народных училищ за счет земства»⁹.

В 1908—1916 гг. в Екатеринбурге было вновь открыто 8 начальных школ, а 3-классное городское училище преобразовано в 4-классное. Таким образом, в городе стало два 4-классных училища. Помимо детей поденщиков, чернорабочих, мастеровых, ремесленников, швейцаров, кучеров, лакеев и т. п. в них обучались дети городской мелкой буржуазии, мещанства и купечества (39%)¹⁰. Плата за обучение колебалась от 8—10 до 13—15 руб. в год. При 167 учащихся Екатеринбургского 1-го городского училища в 1-й половине 1907 г. плату за обучение могли внести родители 130 детей¹¹.

Несмотря на некоторое расширение сети начальных школ накануне и в годы первой мировой войны, контингент учащихся увеличился незначительно. По сведениям инспектора народных

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, т. 31, с. 19.

⁸ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 113—114; Путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1899, с. 170.

⁹ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 233, л. 12, 1.

¹⁰ Там же, д. 412, л. 23—24.

¹¹ Там же, л. 24.

училищ в 1911/12 уч. г. в 11 городских училищах было 44 отделения, в которых числилось 1 806 человек, в 1912/13 уч. г. открылось еще 6 отделений и обучающихся стало 1 893. К началу 1917/18 уч. г. в 28¹² начальных училищах Екатеринбурга было 2 938 учащихся и 121 учитель¹³.

Незначительность школьного контингента усугублялась значительным отсевом учащихся. В одном из докладов по народному образованию Екатеринбургская городская управа отмечала, что отсеиваемые учащиеся из школ «не только до окончания курса, но и до окончания учебного года — большое зло школьной жизни», что применяемые меры борьбы с этим злом, помощь бедным ученикам теплым платьем и обувью, организация школьных завтраков, выдача выпускникам наград и др. являются совершенно недостаточными¹⁴. По сведениям о 9 начальных училищах Екатеринбурга весной 1916 г. их окончило только 47% принятых в 1-е отделение¹⁵. Таким образом, больше половины учеников не заканчивало обучение.

Екатеринбург и Екатеринбургский уезд были включены в число местностей России, где предполагалось ввести всеобщее начальное обучение. 1 ноября 1907 г. министерство просвещения внесло на рассмотрение Государственной думы проект закона о введении всеобщего начального обучения в Российской империи, выработанный совместно с думской комиссией по народному образованию. В числе других губерний приступить к практическому осуществлению проекта должна была и Пермская губерния. Екатеринбургским уездным земством план введения всеобщего обучения был составлен в 1908 г.¹⁶ Однако от дискуссий и планов до конкретного осуществления намеченного была огромная пропасть: не хватало средств, школьных зданий, учителей и т. д.; а главное, необходимо было коренное изменение самого отношения царизма и буржуазии к народному просвещению. Принимались меры лишь к тому, чтобы дать образование народу в той мере, в какой это отвечало поставленной цели воспитания «услужливых холопов и толковых рабочих»¹⁷. Немаловажная роль в этом направлении принадлежала церкви, недаром царское правительство поддерживало в первую очередь церковноприходские школы, которые до первой

¹² ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1988 а, л. 272; ф. 62, оп. 1, д. 744, л. 79—89, 117.

¹³ В общее число училищ включено 10 церковноприходских школ, переданных в сентябре 1917 г. согласно требованию циркуляра Департамента народного просвещения от 19 августа 1917 г. в ведение Екатеринбургского городского общественного управления (ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 731, л. 1—4, 21).

¹⁴ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 615, л. 60.

¹⁵ Там же, д. 739, л. 4—18.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 3, д. 164. Для детей, остающихся вне школы, план предусматривал «открыть в течение 10 лет 187 новых школ, из них 166 земских и 21 духовного ведомства» (ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 615, л. 62).

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 77.

мировой войны составляли половину начальных школ Екатеринбурга.

Осуществить идею всеобщего начального обучения в Екатеринбурге и уезде не удалось. В феврале 1914 г. деятели земства отмечали, что план всеобщего начального обучения в Екатеринбургском уезде выполнен пока только наполовину и что «осуществление его затянется еще на 5 лет». В 1915 г. министерство отказало земству в пособиях на содержание учащихся уже открытых школ и постройку зданий для них, как отмечалось в докладе уездной управы «О введении в уезде всеобщего обучения». По неполным и явно приукрашенным данным Екатеринбургской уездной земской управы, старавшейся подчеркнуть близость достижения всеобщего обучения в уезде, к 1 января 1917 г. в школах уезда числилось примерно 29 753 ученика, а всех детей школьного возраста было 40 322, следовательно, 10 569 детей или 26,2% всего их числа оставались вне школы. Требовалось открыть, по признанию самих земцев, по меньшей мере, еще 264 школы¹⁸.

Очень многие начальные школы находились в тяжелом материальном положении. Материалы училищного комитета синода содержат многочисленные ходатайства Екатеринбургской епархии о кредитах на строительство школьных зданий, на содержание учителей, учебные пособия. Интересные данные о состоянии екатеринбургских церковноприходских школ дало проведенное в 1917 г. анкетное обследование школьной комиссией городских школ. Почти в каждой анкете отмечено, что «учебных пособий недостаточно», «классными принадлежностями школа не запаслась», «дрова не заготовлены», ни в одной школе нет учительской¹⁹.

Многие начальные школы ютились в арендованных домах, лишь 60% школ находились в собственных зданиях, не отвечавших чисто санитарным нормам и необходимым условиям организации учебного процесса. Это вынуждены были признать даже екатеринбургские власти. В 1907 г. городской голова писал, что начальные училища, на содержание которых город расходует 24 490 руб., помещаются, как в 1897 г., так и в настоящее время, кроме одного «в наемных домах, тесных, неудобных и вообще не удовлетворяющих требованиям школьной гигиены»²⁰.

Образование подавляющего большинства детей ограничивалось низшей школой.

¹⁸ ГАСО, ф. 91, оп. 1, д. 304, л. 30; Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 46 очередной сессии (1915 г.). Екатеринбург, 1916, с. 222; Доклад по народному образованию Екатеринбургской уездной земской управы 48 очередному Екатеринбургскому уездному собранию. Екатеринбург, 1918, с. 1—2.

¹⁹ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 731.

²⁰ Там же, д. 353, л. 28.

Екатеринбург был тесно связан с прилежавшими к городу заводами. Недостаток школ особенно остро ощущался в заводских поселках. Старый большевик, бывший рабочий Верх-Исетского завода П. Ермаков в своих воспоминаниях писал, что в районе, прилегающем к этому предприятию, было всего три трехклассные школы и в самой большой из них, заводской, училось около 60 детей. А население достигало 35 тыс.²¹

Среднее образование в Екатеринбурге, как и в других городах России, развивалось медленно. Средними учебными заведениями города являлись мужская и женская гимназии, реальное училище. В 1899 г. в них обучался 1621 человек. 1 сентября 1903 г. в Екатеринбург была открыта женская прогимназия, преобразованная в 1908 г. во вторую женскую гимназию. Она содержалась на совместные средства города и земства. Количество учащихся в средних учебных заведениях Екатеринбурга увеличилось (по неполным данным) с 1874 человек в 1902 г. до 3500 в 1913 г.²²

Немногочисленные средние школы были фактически закрыты для широких слоев населения. В гимназиях, по данным В. И. Ленина, «56% учащихся дети дворян и чиновников»²³.

Сословное распределение учащихся трех средних школ Екатеринбурга (в % к общему их числу) видно из следующей таблицы²⁴:

Сословие	Количество учащихся, %		
	1907/08 уч. г.	1912/13 уч. г.	1914/15 уч. г.
Потомственные и личные дворяне и чиновники	29,8	21,5	18,7
Духовное сословие	2,6	2,9	2,8
Городское сословие	33,0	39,5	42,9
Сельские сословия	22,9	30,9	30,2
Иностранцы	—	0,6	0,5
Другие сословия	11,7	4,6	4,9

Число средних школ не отвечало потребностям растущего Екатеринбурга. В январе 1914 г. в Екатеринбурге была создана особая комиссия по составлению проекта новой сети мужских средних общеобразовательных учреждений Екатеринбурга и

²¹ Ермаков П. Воспоминания горнорабочего. Свердловск, 1947.

²² ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 113; Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания за 1904 г., с. 246; То же за 1912 г., с. 592; ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 524, л. 115, д. 353, л. 180.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 476.

²⁴ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 87, 90, 90 об., 92 об., 93; Журнал Екатеринбургского уездного земского собрания 45 очередной сессии 1914 г. Екатеринбург, 1915, с. 526, 532, 541; Журнал Екатеринбургского уездного земского собрания 46 очередной сессии. Екатеринбург, 1916, с. 497, 500, 510.

уезда. Она единогласно пришла к заключению, что существующие учебные заведения «не могут удовлетворить потребность населения в образовании и что посему весьма желательно открытие новых средних учебных заведений как в самом городе, так и в уезде»²⁵.

Чрезвычайно острым в конце XIX — начале XX в. был вопрос о профессионально-техническом образовании на Урале. Известным средним горнотехническим учебным заведением было Уральское горное училище с ежегодным приемом 40—45 учащихся. Училище выпускало в год до 30 человек, которые сейчас же находили для себя службу, причем не менее половины приглашались на юг России. Между тем на уральских заводах ощущался крайний недостаток в специалистах, обладающих технической подготовкой. XIX съезд горнопромышленников Урала (1914) признал необходимым увеличить прием учащихся в Уральском горном училище²⁶.

Одновременно были приняты рекомендации открыть в Екатеринбурге среднюю лесную школу и некоторые другие технические учебные заведения.

Вопрос о необходимости развития профессионально-технического образования на Урале за счет не только средних, но и низших профессиональных школ неоднократно ставился на съездах горнопромышленников Урала, а также на первом съезде окружных инженеров, проходившем в Екатеринбурге в мае 1914 г. Вопрос о постановке горнотехнического образования на Урале для детей и подростков 12—15 лет был вынесен и на XX съезд уральских горнопромышленников (февраль, 1915). Результаты многочисленных обсуждений были самыми минимальными: была открыта только одна новая горнотехническая школа (Туринское училище). Кроме того, 21 ноября 1916 г. начали занятия двухгодичные химико-технические профессиональные курсы, которые должны были готовить техников для фабрик и заводов Уральского горнопромышленного района. Курсы были бесплатными, принимались юноши не старше 19 лет, окончившие начальные училища и гимназии. Было принято 50 человек²⁷.

Развитие промышленности и торговли в Екатеринбурге вызвало к жизни еще целый ряд профессиональных средних и низших школ и училищ. Большую известность получила Екатеринбургская художественно-промышленная школа, открытая во второй половине 1902 г. Школа должна была «давать обучающимся в ней общую и специальную подготовку для выполнения художественных работ по прикладным искусствам», она готовила ювелиров и мастеров по обработке камня, чеканке,

²⁵ ГАСО, ф. 91, оп. 1, д. 304, л. 25.

²⁶ Там же, ф. 93, оп. 1, д. 315, л. 2, 56.

²⁷ Там же, ф. 8, оп. 1, д. 1991, л. 3; ф. 62, оп. 1, д. 568, л. 82, 125, 162.

эмали. Учащиеся проходили практику на императорской гранильной фабрике. Школа принадлежала министерству финансов. В 1913 г. в школе было 108, а в 1914 г.—133 ученика²⁸. В школу принимались дети до 12 лет, до 50% учащихся были представителями мещанских семей. Плата за обучение была довольно обременительна (12 руб. в год). Преподаванию общеобразовательных предметов уделялось мало внимания.

В начале XX в. в Екатеринбурге существовало еще несколько низших профессиональных школ: торговая, кулинарная, сельских акушеров, женская профессиональная школа. Профессиональное образование видело свои задачи прежде всего в воспитании послушных и богобоязненных людей. «Отводя главную роль в моральном воздействии на учащихся семье и церкви, служебный персонал считал своим долгом обращать внимание на религиозное воспитание детей, в том глубоком убеждении, что нет могущественнее фактора для воздействия на молодежь»,— говорилось в отчете о деятельности Екатеринбургской коммерческой школы²⁹.

В период империализма численность екатеринбургских рабочих выросла, а ремесленные школы и классы при начальных училищах так и не были открыты.

Для преподавания в церковноприходских школах и других учебных заведениях нужны были кадры учителей. Учительниц для церковноприходских училищ и школ грамоты готовило Екатеринбургское епархиальное училище. В 1908—1910 гг. в нем было 8 классов с 312 воспитанницами, из них 280 — из духовного сословия. Обучение в училище было платным. За содержание детей духовенства в училищном общежитии взымалось 105 руб. в год, а с инословных 175 плюс 40 руб. в год за обучение. Воспитанницы проходили практику в образцовой одноклассной церковноприходской школе при училище, где обучалось 39 учениц³⁰.

Учителей для церковноприходских школ готовило мужское духовное училище. Однако учителей даже с таким скромным образованием не хватало. Так, например, в школах грамоты Екатеринбургской епархии работало 4 человека со специальным педагогическим образованием, 14 окончили церковноприходскую одноклассную школу, 4 — школу грамоты, 19 человек не имели вообще никакого образования³¹.

В Екатеринбургском уезде по данным 1905—1906 гг. среди учителей начальных училищ 59% были со средним образованием, а 41% учителей имели начальное образование или не име-

²⁸ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 180, 291, 300.

²⁹ Торговая школа в 1902 году. Екатеринбург, 1902, с. 6.

³⁰ ЦГИА СССР, ф. 802, оп. 10, д. 13, л. 7, 8, 24.

³¹ Там же, ф. 803, оп. 16, д. 174, л. 50—51.

ли никакого. Высокий процент учителей с недостаточным образованием оставался и в 1911—1912 гг.³²

Чтобы расширить подготовку учителей, 5 октября 1912 г. по решению министерства народного просвещения после неоднократных ходатайств был открыт в Екатеринбурге учительский институт с 3-летним сроком обучения. До Великой Октябрьской социалистической революции институт занимал небольшое арендованное помещение, не имел необходимого учебного оборудования, квалифицированных преподавателей и сумел выпустить лишь несколько десятков учителей.

Острый недостаток учителей и отсутствие у работающих в школах необходимой педагогической подготовки заставил Пермское губернское земство выделить в 1908 г. 6 тыс. руб. на обще-педагогические курсы для народных учителей в Екатеринбурге. Однако открытие Екатеринбургских учительских курсов состоялось только в 1914 г. Это были вторые после пермских, организованных в 1913 г., общеобразовательные курсы для народных учителей. На них было 1255 слушателей³³.

На основании предложения министра народного просвещения от 26 мая 1916 г. при Екатеринбургском учительском институте предполагалось открыть бесплатные одногодичные курсы для подготовки учителей высших начальных училищ, на курсы было подано 79 заявлений, хотя предполагалось принять 30—40 человек. Однако открытие курсов не состоялось³⁴.

В начале XX в. принимались меры к повышению педагогических знаний и методического мастерства преподавателей организацией периодических съездов учителей. Первая русская революция дала толчок развитию народного просвещения, показала необходимость реформ в области народного образования (всеобщее начальное обучение; пересмотр учебных курсов, программ, инструкций, методов преподавания; обеспечение школы вполне подготовленным образованным педагогическим персоналом). По этим вопросам шли дебаты в правительственных, земских, общественных кругах. Во многих городах в эти годы проходили учительские съезды. В 1911 г. в Екатеринбурге состоялся съезд учителей и учительниц земских народных училищ Екатеринбургского уезда. Народные учителя Екатеринбурга и уезда принимали участие в работе I Всероссийского съезда по вопросам народного образования, который состоялся 23 декабря 1913 — 3 января 1914 г. в Петербурге³⁵.

³² Подсчитано по изд.: Записка о состоянии начальных народных училищ Екатеринбургского земства за 1905—1906 гг. Екатеринбург, 1906, с. 6; Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания за 1912 год, с. 428.

³³ Вестн. воспитания, 1909, № 2, с. 73; Отчет об организации вторых общеобразовательных курсов для народных учителей в г. Екатеринбурге в 1914 г. Пермь, 1914, с. 42.

³⁴ ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 63, л. 9, 22.

³⁵ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 33 чрезвычайной сессии, 1913. Екатеринбург, 1914, с. 47—48. (Доклад о выдаче посо-

Для пополнения знаний учителей земство выписывало для школ различные периодические издания, создавало при школах учительские библиотеки. Центральная учительская библиотека была образована в 1904 г. при Екатеринбургской земской управе. В ней был специальный педагогический отдел, организовывались учебно-показательные музеи наглядных пособий. Все это были только полумеры, так как главное препятствие к профессиональному усовершенствованию народных учителей состояло в их тяжелом материальном положении, необеспеченности, бедности. Это приводило к большой текучести кадров среди учителей, особенно мужчин. Среднее пребывание учителей на службе составляло 8 лет. В 1916 г. учитель начальной школы получал 60 руб., из них 30 руб.—прибавки на дороговизну и 5 руб. квартирных. Тем более высоко надо оценить самоотверженный труд некоторых земских учителей: П. Г. Федорьва, А. Н. Топорковой, Е. С. Владимирова, Е. Ф. Новгородцевой, А. Д. Туневой, П. Ф. Короткова и других, которые учительствовали в Екатеринбургском уезде по 25 лет³⁶.

Тяга населения, особенно рабочих, к знаниям, грамоте привела к организации воскресных и вечерних школ, курсов для взрослых. Они занимались по программам министерства народного просвещения и за малейшее отступление от них могли быть закрыты. Правительство неохотно шло на открытие подобных учреждений, так как видело в них опасность политической пропаганды.

Известны курсы при реальном училище (основаны в 1896 г.) для рабочих города и его окрестностей, на которых занималось в 1901—1902 гг. 98, в 1903—1904 гг. 82, а в 1907—1908 гг. 52 человека³⁷. Среди них были чернорабочие, слесари, каменщики, столяры, плотники, токари, кузнецы. Почти половину слушателей составляли низшие служащие. Преобладала молодежь в возрасте 19—25 лет. Анализ состава слушателей курсов свидетельствовал о том, что едва ли не все слои рабочей молодежи стремились восполнить пробелы в своем образовании.

Екатеринбургские общеобразовательные курсы для взрослых были открыты на основании «Правил об уроках и курсах для взрослых», утвержденных министерством народного просвещения 20 марта 1907 г. Устав курсов был утвержден в 1909 г. Они находились в ведении Екатеринбургской городской думы. Курсы давали возможность получить в течение 3 лет законченное

бня учителям народных школ для поездки на I Всероссийский съезд по вопросам народного образования).

³⁶ Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1901—1907, вып. 3, с. 294, 346; Доклад Екатеринбургской уездной земской управы. Екатеринбург, 1916, с. 4.

³⁷ Отчет о вечерних и воскресных курсах 1-го разряда при Алексеевском реальном училище. Екатеринбург, 1901; То же за 1903—1904 гг.—Журналы Екатеринбургского земского уездного собрания 25 очередной сессии, 1904. Екатеринбург, 1905, с. 265; ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 89.

образование в объеме средних учебных заведений или городских училищ.

Росту просвещения в городе способствовали библиотеки. В 1914 г. в Екатеринбурге было 13 библиотек, считая школьные. По количеству книг, выданных в год на 1 читателя (13,2 книги), Екатеринбургский уезд занимал первое место в Пермской губернии³⁸. Большую работу по распространению книг, особенно среди рабочих, проводила публичная библиотека имени В. Г. Белинского, учрежденная в 1899 г., и ее Верх-Исетское отделение имени Ф. М. Решетникова. В 1906 г. в библиотеке было 1 858 читателей, а в отделении 854. Однако библиотеки весьма неполно удовлетворяли возросший спрос на литературу по общественно-политическим вопросам, так как в фондах преобладали книги религиозно-нравственного содержания и дешевые издания, рассчитанные на нетребовательного читателя. Всего в Екатеринбургском уезде в 1915 г. была 61 библиотека-читальня и 73 передвижные библиотеки. Читатели составляли 29,2% грамотного населения. В 1916 г. в Екатеринбурге при библиотеке имени В. Г. Белинского был создан музей наглядных пособий по внешкольному образованию, пожертвованный фирмой А. Ф. Второва³⁹.

Наиболее массовой и доступной формой внешкольного образования были воскресные народные чтения. За 1911—1913 гг. в Екатеринбургском уезде было проведено 1 021 чтение, на которых присутствовало 106 252 человека⁴⁰.

Тематика лекций строго контролировалась. Для проведения лекции требовалось специальное разрешение губернатора. Лекции по острым социальным, общественным вопросам, особенно интересовавшие слушателей, в большинстве случаев запрещались. Например, в 1909 г. в Екатеринбурге была запрещена лекция о потребительских обществах⁴¹. В целом можно отметить, что внешкольное образование и культурно-просветительная работа в Екатеринбурге в течение двух неполных десятилетий XX в. так и оставалась на уровне, который констатировали земства еще в конце XIX в. Правда, расходы земства и правительства на эту работу несколько увеличились, но они использовались не в целях образования и культуры, а для идеологического воздействия самодержавия, церкви и либеральной буржуазии на массы.

Подавляющая часть средств, отпускаемых на нужды народного просвещения, шла на начальное образование, но именно

³⁸ Екатеринбург и Урал. Торгово-промышленный справочник на 1914 г. Екатеринбург, 1914, с. 287—299; Техн. образование, 1917, № 7, с. 45.

³⁹ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 241; д. 615, л. 69; д. 603.

⁴⁰ Труды совещания заведующих внешкольными отделами. Екатеринбург, 1913, с. 210.

⁴¹ *Поссе В.* По Европе и России (1889—1909). Наблюдения и настроения. СПб., 1909, с. 430—431.

оно продолжало влачить весьма жалкое существование. По городской смете 1899 г. на содержание начальных, народных училищ городская дума ассигновала 19 395 руб. Земство же не тратило на нужды начального образования в городе ничего, хотя «в открытии новых школ в городе чувствовалась настоятельная потребность». Относительно интенсивный рост расходов на народное образование в уезде и городе начинается с начала 900-х годов. Расход города на образование в целом вырос с 1901 по 1913 г. с 38 797 руб. (13% городского бюджета) до 169 676 руб. (21%), а на начальное образование 20 812 (7%) и 98 934 (12% городского бюджета) ⁴².

В годы войны народное образование в Екатеринбурге не только не продвинулось вперед, но и сделало шаг назад: ухудшились материальное обеспечение школ и состав учителей, снизился охват детей школой. Тем не менее к 1917 г. просвещение в Екатеринбурге характеризовалось более высокими количественными показателями по сравнению с концом XIX в. На этом основании либеральные деятели пытались утверждать, что народное образование в городе достигло больших успехов. Но в действительности эти успехи были весьма скромными, хотя Екатеринбург в области народного образования был впереди многих не только уездных, но и губернских городов. То, что имелось, было ничтожно мало по сравнению с тем, что требовалось.

Государственные органы в Екатеринбурге, как и по всей стране, боролись против всего прогрессивного в жизни и других просветительных учреждений. Но несмотря на жестокие преследования учителя, учащиеся, библиотеки участвовали в революционном движении.

Февральская буржуазно-демократическая революция не могла внести коренных изменений в организацию просвещения, хотя Временное правительство приняло немало постановлений по вопросам народного образования. Министерство просвещения в своей деятельности по существу продолжало политику самодержавия, этим еще раз подтвердив свою антинародную сущность.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла народным массам путь к просвещению и овладению богатствами культуры и науки.

Таким образом, народное образование в Екатеринбурге в период империализма, несмотря на некоторые сдвиги, оставалось на низком уровне. Трудящиеся города «были ограблены в смысле образования, света и знания» не в меньшей мере, чем во всей России.

⁴² ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 233, л. 15; д. 615, л. 74; д. 353, л. 315.